

Мэтью спешил, не желая, чтобы его лошадь была сбита и похоронила его под собой. Всё больше золотых плащей падало, создавая бреши в обороне. Его глаза оглядывали своих людей, молясь, чтобы они не сломались и не сбежали, обрекая весь город на разграбление.

«- Если мы не остановим их здесь, то все окажемся мертвы.» - предупредил Мэтью своих королевских гвардейцев, стараясь говорить тихо. Попытка бежать приведет к верной смерти, но он понимал, что инстинкты могут возобладать над здравым смыслом.

Рыцари рубили копья, вливаясь в небольшие промежутки, созданные арбалетами. Мэтью приготовился к битве, намереваясь выиграть как можно больше времени. Его планов окажется достаточно, при условии, что боевой дух защитников не пошатнется.

Часть Золотых плащей бросили свои копья, спасаясь бегством. Мэтью кричал на них, требуя, чтобы они вернулись на свой пост, но это было бесполезно.

«- Ну, я не могу сказать, что это была честь сражаться рядом с ними.» - прокомментировал Тирион. Все больше золотых плащей бежали, и линия обороны оказалась почти сломана. Хотя только горстка отступивших сумела уйти, будучи убитыми арбалетными болтами.

Как ни странно, крестьяне на стене доблестно сражались, но у них заканчивались тяжелые предметы, чтобы мешать врагу. В отличие от золотых плащей под ними, они отказывались сдаваться, зная, что влечет за собой разграбление. Многие из них помнили события семнадцатилетней давности.

Мэтью поклонился в знак уважения к их мужеству. Усилия крестьян - единственная причина, по которой битва еще не была полностью проиграна. "- Несмотря ни на что, мы не пропустим их". - заявил он, зная, что он просит своих королевских гвардейцев. Ни один не двинулся с места, готовый сражаться до конца.

Треть Золотых Плащей, зная, что их семьи погибнут, если битва будет проиграна, стояли рядом с лучниками. Остальные испустили панические крики, отбросив оружие и спасаясь бегством.

Барристан, Мур и Свон доказали, что их репутация фехтовальщика не была преувеличена. Селми убил двух рыцарей за считанные секунды, пронзив щели в их доспехах.

Мерин Трант и Престон Гринфилд окружили Мэтью, перехватывая рыцарей, намеревавшихся убить короля. Тирион двинулся на фланги, нанося удары своим топором по не ожидавшим встретить карлика, солдатам. Он на мгновение обменялся испуганным выражением с племянником, и каждый из них знал, что битва, вероятно, проиграна.

"- Ты!" - разъяренный крик прозвучал так громко, что был слышен даже сквозь шум битвы.

«- О, черт!» - Мэтью выругался, оказавшись лицом к лицу с Лорасом Тиреллом. Он поднял свой

молот, молясь, чтобы один из его телохранителей смог помочь ему. «Может быть, я смогу ...» - надежды на удачный удар были мгновенно разбиты, когда меч Лораса задел его четыре раза за две секунды.

Мэтью взмахнул молотом на максимальной скорости, целясь в голову молодого рыцаря, потому что это был единственный способ сбить его с ног и отступить назад, отказываясь быть неподвижной мишенью, но это не имело никакого значения. Каждый удар тирелла попадал в цель, и только броня позволяла ему оставаться на ногах.

Лишь изредка ему удавалось уклоняться или отражать атаки. Если бы не тот факт, что легендарный боец был слишком разъярен, чтобы ясно мыслить, столкновение уже закончилось бы. Мэтью бросился на него, намереваясь перевести схватку в рукопашный бой, где он мог бы встретиться с Рыцарем Цветов на более равных условиях.

Он схватил руки Лораса, но противник вырвался из хватки. Одним сильным ударом молот был выбит из его руки, оставив его беззащитным. Тирелл нацелил свой меч в колено Мэтью, найдя брешь в его броне, и разрезал его. Теплая жидкость потекла по его ноге, но ему некогда было думать об этом. Мэтью продолжал двигаться, зная, что станет трупом, если останется на месте.

Полдюжины стрел ударили по броне Лораса, не пробив ни одной части. Тем не менее, короткое окно позволило Мэтью выйти из пределов его досягаемости, не желая находиться рядом с человеком, обезумевшим от ярости.

Он почувствовал второй удар по левой ноге, достаточный, чтобы отправить его на землю и сделал глубокий вдох, готовясь к концу. «Извините.» - он мысленно извинился перед людьми, которых не смог защитить.

Прошло несколько секунд, прежде чем стало понятно, что он не умер. Мэтью открыл глаза, и тут же приоткрыл рот при виде битвы Лораса и Барристана. Оба мужчины двигались слишком быстро, чтобы можно было проследить за всеми их движениями, мечи врезались друг в друга и доспехи несколько раз в секунду.

Сражение вокруг все еще продолжалось, хотя Мэтью не мог понять разницу между другом и противником. Кажется, слышалось столкновение за стенами..., но это казалось невозможным и, скорее всего, было галлюцинацией, так как там не осталось их войск.

Не теряя времени, он поднялся на ноги, ища оружие. Каким бы маловероятным ни было его выживание в данный момент, он отказывался погибать без сопротивления.

Его левая нога напряглась под весом, заставляя полагаться на правую. Барристан и Лорас продолжали свой поединок, не обращая внимания ни на что вокруг. Окровавленный и измученный, Бейлон Сванн двинулся, чтобы поддержать короля, пытаясь увести его с поля боя.

«- Вы не в состоянии сражаться, ваша светлость.» - настаивал рыцарь. «- Мы должны вернуть вас в Красный замок!»

Мэтью хотел возразить, но его нога отказывалась работать. "- Хорошо, сделайте все возможное, чтобы сдержать врага". - он больше не видел сил Ренли, спешащих к проломленным воротам, которых ожидал.

Люди падали на землю направо и налево, некоторые из которых были убиты своими же товарищами. Тела громоздились на улицах, что делало практически невозможным пройти через Королевскую гавань или отличить друга от врага.

Лишь немногие все еще сражались. Несмотря на ужасные обстоятельства, часть Мэтью была разочарована, что он не сможет увидеть окончательные результаты легендарного столкновения.

Бейлон поддерживал его при возвращении в замок, в то время как Мэндон следил, чтобы никакие враги не мешали им. Пламя вспыхнуло за городскими стенами, но Мэтью удалось разглядеть только пару лошадей.

Движения Лораса стали более небрежными в его отчаянных попытках убить Джоффри, заставить его страдать так же, как и он. Многочисленные удары поражали броню Барристана, но старый боец не оставался на месте достаточно долго, чтобы ему удавалось пробить брешь. Когда ворота оказались, взломаны, Тирелл был уверен, что победа близка, но вражеские войска держались. Барристан отпрыгнул назад, взмахнув мечом и попал в лицо Лораса достаточно глубоко, чтобы пустить кровь.

Вид эвакуации Джоффри вдохновил его сражаться еще отчаяннее. Лорас не мог даже предположить, как идет битва, не смея отвести взгляд от Барристана ни на мгновение.

Селми нанес еще несколько ударов, два из которых оказались опасно близки к тому, чтобы убить его. При других обстоятельствах Лорас был бы взволнован таким поединком, но все, чего он хотел в этот момент, - это отомстить за своего возлюбленного.

Рыцарь цветов был вынужден отступить, сделав несколько шагов в сторону, давая себе время прийти в себя. Не успел он этого сделать, как Барристан уже был рядом, сжимая его руку с мечом. Лорас ответил, подбив ногу старого рыцаря, намереваясь свалить его на землю.

"- Джоффри мой!" - пообещал Тирелл, видя преимущество. Барристан был легендой, но он был стар, в то время как Рыцарь Цветов находился в расцвете сил.

Но его глаза расширились, когда он понял, что тоже падает на землю, Селми удалось утащить

его за собой. Лорас выругался, быстро поднимаясь на ноги, только чтобы обнаружить меч, прижатый к его шее.

<http://tl.rulate.ru/book/67018/1891154>